

ПРОБЛЕМАТИКА ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СИНОНИМИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

АБДУНАЗАР ПАРДАЕВ
Самаркандский государственный университет
abdunazar@bk.ru

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются критерии разграничения синонимии и других лексических парадигм, обсуждается проблема лексикографического представления синонимии, а также роль производных слов в выражении синонимических отношений.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: синонимия; лексическая парадигма; лексикография; синонимические ряды.

PROBLEMS IN PRESENTATION OF SYNONYMY IN LEXICOGRAPHY AT A MODERN STAGE

ABDUNAZAR PARDAYEV
Samarkand State University

ABSTRACT

In this article there is studied the limitation of synonyms and other lexic paradigms, problems of lexicographical explaining of synonymy and the role of formed words and expressions in synonymic relations.

KEY WORDS: synonymy; lexic paradigm; lexicography; synonymical lines.

В настоящее время в лингвистике наблюдается как развитие новых направлений (исследование языковой картины мира, лингвокультурология, когнитивная и гендерная лингвистика), так и стремление решить поставленные в предыдущие годы, но не решенные до сих пор проблемы.

Синонимия – один из главных видов лексической парадигматики, один из самых фундаментальных типов семантических отношений в лексической и словообразовательных системах языка. Синонимия неразрывно связана с другими типами лексических парадигм: с антонимией, конверсией, регулярной многозначностью, семантической производностью, гиперо-гипонимическими отношениями, словообразовательной производностью, многообразными семантическими отношениями в словообразовательном гнезде. В то же время синонимия представляет собой специфический вид лексической парадигматики и должна быть отграничена от других видов лексических парадигм. Одной из актуальных проблем в области синонимии является ее адекватное и

полное отражение в аспекте представления как непроизводных, так и производных синонимов.

На наш взгляд, принцип дополнительности (комплементарности) применим не только к антонимии, но и к синонимии, так как в обычном языке, по мнению Нильса Бора, «практическое употребление каждого слова находится в комплементарном отношении к попыткам дать ему точную дефиницию» (Якобсон 1985: 364). Это связано с дифференцирующей ролью синонимов и их участием в текстовых преобразованиях.

Лексические синонимы – одна из наиболее хорошо изученных семантических категорий. Им посвящены тысячи теоретических статей, они детальнейшим образом описаны в сотнях синонимических словарей. Если, несмотря на все это, мы вновь обращаемся к названной теме, то делаем это лишь потому, что хотим рассмотреть ее с новой точки зрения, введя понятие лексических синонимов в более широкие рамки общей теории синонимических средств языка (Апресян 1995: 217).

С нашей точки зрения, существуют и иные причины постоянного обращения к теме синонимия – это изучение межъязычного взаимодействия, выявление организующей роли словообразования в целом и словообразовательных гнезд – в частности – в организации лексики. Производная синонимия, как и антонимия, характеризуется тем, что она лежит на пересечении лексической и словообразовательной систем языка.

Как и в области отраженной антонимии, в области отраженной (шире – производной) синонимии центральным для понимания смысловой природы производных синонимов является понятие семантического отражения, предложенное в общем виде В.В. Виноградовым по отношению к омонимам. Напомним, что оно трактуется как распространение и специфическое развитие (воспроизведение) семантики исходных (производящих) слов в производных словах (Виноградов 1968). Однако следует подчеркнуть, что любое словообразовательное «воспроизведение» не только повторяет, но и преобразует семантическую структуру производящего слова в направлении, заданном типом деривации, поэтому не менее важными являются и формальные преобразования, и позиции «отраженных» слов в составе словообразовательного гнезда (СГ), и связующая роль отраженных синонимов по отношению к разным гнездам.

Русская синонимия имеет богатую лексикографическую традицию, однако Ю.Д. Апресяном наиболее серьезным отечественным синонимическим словарем вполне обоснованно признается двухтомный «Словарь синонимов русского языка» под ред. А.П. Евгеньевой (Л.: Наука, 1970, Т. I; 1971. Т. 2).

Во-первых, в нем ликвидирован традиционно существовавший разрыв между синонимическими и толковыми словарями, проявлявшийся в несовпадении объектов описания: то, что фигурирует как одно значение в синонимическом словаре, обычно представляется в виде нескольких значений в толковом. В Словаре синонимов русского языка» объекты описания в большинстве случаев соответствуют значениям толкового словаря. Во-вторых, при очень кратких (с нашей точки зрения совершенно недостаточных) пояснениях к синонимическим рядам, он содержит весьма богатый иллюстративный материал, даваемый не вперемешку с комментарием, а выделяемый в особую зону словарной статьи. Оба эти принципа представляются нам разумными (Апресян 1995: 217).

Как известно, в аспекте интегрального описания языка и теории синтаксических преобразований текста Ю.Д. Апресяном, И.А. Мельчуком, их сотрудниками и учениками разработана теория и методология формализованного описания семантики лексем, в том числе и синонимов. Ю.Д. Апресян придает столь большое значение лексикографированию синонимов, что считает: каждая монография по синонимии должна сопровождаться лексикографическим приложением. Большое внимание в рамках этой концепции уделяется разграничению точных неточных синонимов (так называемых квазисинонимов).

В дальнейшем мы будем говорить о точных синонимах, если толкования двух слов полностью совпадают, и о неточных синонимах, или квазисинонимах, если они имеют большую общую часть <...> Уже здесь следует подчеркнуть, что деление на точные и неточные отнюдь не означает, что подлинным предметом теории лексической синонимии являются только точные синонимы. Просто теория семантических преобразований требует четкого различия тех и других при их фиксации в словаре, потому что в противном случае нельзя будет показать их различного отношения к системе перефразирования (Апресян 1995: 219).

Однако, по нашему мнению, толкование (семантизация) лексем в принципе не может быть критерием точной или неточной синонимии, так как, как бы глубоко ни был разработан процесс формализации представления семантики слов, всегда остается возможность неполного или неточного описания их значений. Возможность взаимозамены и нейтрализации значений синонимов в определенных контекстах – это не решающие критерии синонимии, а результат сходства или близости значений слов-синонимов. Кроме того, измерение «большой или меньшей общей части» семантики синонимичных лексем, по нашему мнению, всегда в той или иной мере субъективно. Наиболее убедительным критерием синонимии для нас по-прежнему остается традиционный критерий сходства (близости) значений, чему соответствует понимание синонимов как слов одной и той же части речи, имеющих полностью или частично совпадающие значения, отличающиеся оттенками значения или стилистической окраской, обычно способных заменять друг друга в части контекстов употребления.

В качестве точных синонимов Ю.Д. Апресяном приводятся, например, экспрессивные синонимы *брякнуть* – *ляпнуть* (что-н. несусветное), *вкатить* – *влепить* (выговор кому-л.), *вылунить* – *выпучить* – *выпялить* – *вытаращить* (глаза), *драпать* – *улепetyвать*, *заладить* – *зарядить* (одно и то же), *обстряпать* – *обтяпать* (дельце), *прошибить* – *пронять* (страх); *барахло* – *манатки*, *вздор* – *чушь*, *горлодер* – *горлопан*, *дьявольщина* – *чертовщина*, *каланча* – *верста*, *ободранец* – *оборванец*, *пролаза* – *проныра*, *пустомеля* – *пустозвон* – *пустобрех* – *пустослов*; *безголовый* – *безмозглый*, *мозглявый* – *тщедушный*; *крупица* – *капелька* (*ни крупницы таланта*), *пропасть* – *тьма* (мух), *чуть-чуть* – *капля* (жалости) (Апресян 1995: 222). Однако по отношению ко многим приведенным парам и рядам возникают сомнения в степени точности синонимии, например, *барахло* – *манатки*, *мозглявый* – *тщедушный*; в ряду *пустомеля* – *пустозвон* – *пустобрех* – *пустослов* в особом толковании явно нуждается лексема *пустобрех*; лексемы *крупица* – *капелька* (*ни крупницы таланта*) явно различаются по сочетаемости: ср. * *ни капельки таланта*.

На наш взгляд, Ю.Д. Апресян чрезмерно увеличивает число якобы точных синонимов. Деление синонимов на полные (абсолютные) и частичные (относительные), точные и неточные, истинные и квазисинонимы крайне несимметрично. По нашим наблюдениям, основной массив синонимов русского языка – неточные синонимы, или так называемые квазисинонимы. Отметим крайнюю неудачность термина «квазисинонимы», так как они составляют большую часть синонимических средств русского языка.

Ю.Д. Апресян также отмечает, что «основной массив синонимов, представляемых в словарях – квазисинонимы, толкования которых существенно пересекаются, но не совпадают полностью» (Апресян 2009: 203). По нашему мнению, это не недостаток имеющихся толковых и синонимических словарей, а отражение объективного состояния русской лексической синонимии. Именно «неточные синонимы» обеспечивают функциональный потенциал синонимической системы.

Критерий единства словарных толкований как критерий точной синонимии очень трудно воплотить на практике. Можно даже прогнозировать, что определенная степень субъективизма всегда будет проявляться как при описании лексических значений, как в признании (или непризнании) синонимических отношений между определенными лексемами, так и в делении синонимов на точные и неточные.

Приходится констатировать разнородность некоторых дефиниций и даже принципов формализации словарных дефиниций в своеобразном и чрезвычайно информативном, хотя и ограниченном по объему материале, «Новом объяснительном словаре синонимов русского языка (НОСС 2003)», очевидно, вследствие того, что разные словарные статьи написаны разными авторами. Например:

БЛИЗКИЙ 1.1, НЕДАЛЕКИЙ 1.1, БЛИЖНИЙ 1.1, офиц. БЛИЗЛЕЖАЩИЙ, уходящ. ОКРЕСТНЫЙ «такой, который находится или происходит на небольшом расстоянии от какого-то места» (НОСС 2003: 32).

БЫВШИЙ, ПРЕЖНИЙ 2, СТАРЫЙ 5 бывший X = «такой, который был X-м до момента T, предшествующего моменту речи, и перестал быть X-м после T» (НОСС 2003: 68).

Очевидно, представление о том, что основу синонимических средств языка составляют точные синонимы, предопределило тот факт, что в НОСС всему синонимическому ряду (СР) дается одно толкование (в отличие от «Словаря синонимов русского языка» под ред. А. П. Евгеньевой), а различия в синонимах вскрываются при описании коннотаций и прагматики синонимичных лексем, например:

АВТОРИТЕТ 1, (уходящ.) ВЕС 3, ВЛИЯНИЕ 2, ПРЕСТИЖ 'свойство человека, из-за которого какой-то круг людей особо ценит его или особо считается с ним /по аналогии – о совокупности людей, социальных институтах и т.п.' (НОСС 2003: 8).

БОГАТЫЙ 1.1, СОСТОЯТЕЛЬНЫЙ 1, ОБЕСПЕЧЕННЫЙ, ЗАЖИТОЧНЫЙ 'такой, у которого много денег или имущества' (НОСС 2003: 54).

НЕОБЕСПЕЧЕННЫЙ, офиц. МАЛОИМУЩИЙ, офиц. НЕИМУЩИЙ 'такой, у которого не хватает денежных или иных средств для поддержания нормальных условий жизни' (НОСС 2003: 15).

ВИНОВАТЫЙ 1.1, ВИНОВЫЙ 1, (устар. или книжн.) ПОВИННЫЙ, ПОВИННИВШИЙСЯ 'такой, действия, бездействие или свойства которого стали причиной чего-то плохого' (НОСС 2003: 97).

ВОДИТЕЛЬ, ШОФЁР 'человек, который обладает наземным механическим транспортным средством' (НОСС 2003: 124).

ВРАЧ, (разг.) ДОКТОР 1, устар. пренебр. или шутол. ЛЕКАРЬ 'человек, имеющий высшее медицинское образование и лечащий людей' (НОСС 2003: 148).

Однако в ряде случаев, как например, по отношению к СР ВИНОВАТЫЙ 1.1, ВИНОВЫЙ 1, (устар. или книжн.) ПОВИННЫЙ, ПОВИННИВШИЙСЯ такая унификация толкования представляется определенной натяжкой, особенно бросается в глаза специфика семантики лексемы *повиннившийся* с совершенно особым соотношением субъектно-объектных отношений по отношению к другим членам СР: «признавший себя виновным». Заметим кстати, что водитель, шофер – это не обязательно владелец транспортного средства, это часто служит и наименованием профессии, что должно быть отражено в словарном толковании.

Рассматривая источники лексической синонимии, Ю.Д. Апресян отмечает «стремление языка к обновлению своих лексических средств,

приводящее к возникновению точных синонимов, что полнее и яснее всего проявляется в сфере экспрессивной лексики», а также развитие у слова переносных и фразеологически связанных значений как «еще один процесс, порождающий семантически точную синонимию». Указывается также еще один источник синонимии – процесс заимствования (Апресян 1995: 226-230). Возникновение точных синонимов закономерно связывается с нормализаторскими тенденциями в русском языке, однако, на наш взгляд, нельзя сбрасывать со счетов как источник синонимии и профессиональную и жаргонную лексику.

К сожалению, словообразовательные процессы в качестве одного из источников лексической синонимии Ю.Д. Апресяном не приводятся, по крайней мере эксплицитно, хотя отмечается, что «недостижимыми для регламентирующего воздействия процессов семантической дифференциации являются и многие словообразовательные процессы, приводящие к возникновению в языке так называемых однокоренных, или однокорневых, синонимов» (Апресян 1995: 228).

С нашей точки зрения, процесс порождения в русском языке новых синонимов регулируется все же стремлением не к унификации значения синонимов, а, напротив, к их дифференциации, с чем согласуются основные функции синонимических средств. «Важнейшими семантическими функциями синонимов являются замещение и уточнение. Замещение наблюдается чаще всего в следующих друг за другом частях текста и состоит во взаимной замене семантически адекватных единиц, что позволяет избежать однообразного повторения одних и тех же слов» (ЛЭС 2008: 4118). Следует добавить, что важнейшей функциональной задачей синонимии является также максимально полное описание объекта, а такое описание возможно только в идеале, поскольку синонимия представляет собой живое, не только постоянно возрождаемое в текстах различных типов, но и «растущее» явление: синонимические ряды постоянно пополняются. Разумеется, они могут и сокращаться за счет выхода из употребления архаичных лексем. Как известно, с синонимией связаны также функции оценки и стилевой организации текста. В реализации процесса дифференциации семантики лексем, передачи «тончайших оттенков мысли» большую роль играют именно неточные синонимы, в том числе и производные.

Критерии отбора синонимов современного русского литературного языка в «Словарь синонимов русского языка» под ред. А. П. Евгеньевой (ССЕ) достаточно строгие: «Синонимичными друг другу надо признать только те слова, которые представляют собой неотъемлемую часть современного литературного языка, живой общенациональной разговорной речи. Поэтому первым и основным принципом выделения и отбора синонимов для описания в словаре является их принадлежность к языку а) современному, б) общенациональному, в) литературному.

Определение синонимов как слов тождественных и близких по значению только в составе современного литературного языка <...> снимает вопрос об архаической, областной, жаргонной, а также узкоспециальной лексике и выводит такую лексику за пределы Словаря. Только при этом условии возможно раскрыть сущность синонимии как определенного явления языка и описать роль и функции синонимов» (ССЕ 1971: 7).

Что касается узкоспециальной лексики, то она, как известно, включает преимущественно термины, для которых синонимия не характерна и не желательна. Можно согласиться с положением об исключении из словарного представления синонимов областной лексики, вопрос же об архаической и жаргонной лексике представляется нам спорным. Как известно, многие старославянизмы, имеющие стилистический оттенок устарелости, выполняют в русском языке важные стилистические функции, и исключение из синонимических рядов многих из них, даже имеющих явный налет архаичности, вряд ли оправданно. По сути этого не делается и в ССЕ. Жаргонная лексика, особенно в последние десятилетия, настолько сближена с просторечной и разговорной лексикой, так активно проникает даже в литературное просторечие, что игнорировать ее просто невозможно.

На наш взгляд, слишком жесткий подход к отбору членов СР не способствует выявлению реального функционирования синонимов. Очевидно, следует все же разграничивать два аспекта: 1) реальное явление синонимии в языке; 2) отражение ее в синонимических словарях. При всей присущей составителям языка компетенции объем синонимии в первом аспекте и во втором совпасть не может, в любом словаре синонимия представлена в том или ином ракурсе ограничено.

Попутно отметим, что при лексикографическом описании синонимических рядов нецелесообразно выбирать в качестве доминанты стилистически маркированное слово, что иногда встречается в ССЕ, например:

Загубить (разг.), *погубить*, *угробить* (прост.) (ССЕ, 1: 355). На наш взгляд, доминантой в данном СР является наиболее нейтральный и «простой» по семантике глагол *погубить*. Выбор стилистически маркированного слова в качестве доминанты оправдан в тех случаях, когда все лексемы, входящие в СР, являются стилистически маркированными.

Как известно, большая часть русской знаменательной лексики – это производные слова: по соотношению исходных лексем словообразовательного гнезда (СГ) и лексем, размещенных в СГ, А. Н. Тихонов отмечает почти десятикратное преобладание производных слов над непроизводными (Тихонов 1985, 2: 440), поэтому деление синонимов на производные/непроизводные представляется нам чрезвычайно существенным, причем большой интерес представляет выявление

взаимодействия этого уровня членения русской синонимии с делением синонимов на идеографические, стилистические, точные и неточные и т.д. Именно такой аспект изучения синонимии способствует выявлению многочисленных «узлов» взаимодействия лексики и словообразования.

Деление синонимов на непроизводные и производные пересекает их деление на идеографические и стилистические, исконные и заимствованные, точные и неточные и т.д. С этим делением связано исследование внутренней формы (ВФ) синонимов, а также изучение структуры синонимических рядов.

На представление производных слов в «Словаре синонимов русского языка» под ред. А.П. Евгеньевой теоретически приняты слишком жесткие ограничения: «Вопрос о производных словах решается на основе смысловых структур производных и «производящих» слов: если производные слова отличаются от производящих лишь грамматической категорией и при этом повторяют их синонимические отношения, т.е. образуют такие же синонимические ряды по своему составу, то они не включаются в Словарь» (ССЕ 1971: 15). Однако нетрудно доказать, что большая часть синонимических рядов в данном словаре или включает ПС, или состоит только из них; в то же время многие ряды оказываются неполными, не всегда учитывается явление словообразовательного отражения.

Примечательно, что в НОСС практически нет синонимических рядов, состоящих из одних непроизводных слов. Более того, возникает впечатление, что авторами словаря проводится установка (сознательная или бессознательная) на максимальное отражение производных синонимов. Безусловно, тонкие оттенки коннотации и прагматики, отмеченные в НОСС на большом иллюстративном материале, создаются не только именно за счет различия их лексических значений, но и за счет различий в словообразовательной мотивации, в формантных средствах.

С нашей точки зрения, для полного и объективного лексикографического представления русской синонимии необходимо эксплицитно представлять все типы производных синонимов (формантная внутригнездовая синонимия, источником которой служат синонимия и вариативность словообразовательных аффиксов и основ; отраженная межгнездовая синонимия; отраженная внутригнездовая синонимия) (Пардаев, Чернова 2013).

Полностью соглашаясь с Ю.Д. Апресяном в том, что к синонимическим отношениям нецелесообразно приравнивать синтаксические дериваты и их производящие (поддержать – поддержка, равный – равенство, быстрый – быстро), мы не можем согласиться со следующим выводом: «Синонимия – нерегулярная, чисто лексическая категория: в естественном языке они даны в готовом виде и не могут образованы по каким-либо продуктивным моделям» (Апресян 1995: 223).

Да, действительно, в русском языке не существует отдельного деривационного механизма для образования синонимов, однако широко распространенная вариативность основ и аффиксов, синонимия формантов, активность словообразовательных процессов, явление словообразовательного отражения играют роль регулирующих факторов русской синонимии.

Основной ресурс пополнения лексического фонда русской синонимии, безусловно, словообразовательные процессы, поэтому презентация производных синонимов в синонимических словарях нуждается, по нашему мнению, в существенном расширении, уточнении и детализации.

В аспекте представления производной составляющей русской синонимии существенно меняется частеречный аспект описания: синонимия наиболее продуктивна не для имен прилагательных, а для глаголов, причем на первый план закономерно выступает синонимия, базирующаяся на приставках. Это даст возможность глубже исследовать префиксальный способ словообразования (как известно, в русском словообразовании максимально подробно исследована суффиксация), а также получить более четкие представления о парадигматической организации русских префиксов.

Из всего многообразия синонимических словарей можно выделить два типа: синонимические толковые словари и словари-инвентари, например: Александрова З. Е. *Словарь синонимов русского языка* (М., 1968). Первым этапом по возможности полного лексикографического представления производных синонимов закономерно должно стать создание словаря-инвентаря, своеобразного словника синонимов русского языка.

БИБЛИОГРАФИЯ

- АПРЕСЯН, Ю.Д. (1995), *Лексическая семантика. Синонимические средства языка* в *Избранные труды*. Т. 1. Москва, «Восточная литература» РАН, 1995.
- АПРЕСЯН, Ю. Д. (2009), *Исследования по семантике и лексикографии*. Т. I: *Парадигматика*. Москва, Языки славянских культур.
- ВИНОГРАДОВ, В.В. (1968), Проблемы морфематической структуры слова и явление омонимии в славянских языках, в *Славянское языкознание. VI международный съезд славистов*. Москва, Наука, 53-119.
- ЛЭС (2008), *Лингвистический энциклопедический словарь* (электронная версия). Москва, Большая российская энциклопедия.
- НОСС (2003), *Новый объяснительный словарь синонимов русского языка*. Под общим руководством акад. Ю.Д. Апресяна. Изд. второе, исправ. и дополн. Москва, Языки славянской культуры.
- ПАРДАЕВ, А.С.; ЧЕРНОВА, Н.В. (2013), О характере отраженной синонимии исходных слов в русском языке, в *Интегративные функции языка и*

литературы в поликультурном пространстве современного мира. Материалы девярых Виноградовских чтений. Ташкент, ТГПУ, Топряд, 82-87.

ССЕ (1971), *Словарь синонимов русского языка*. Под ред. А. П. Евгеньевой. Т. I. Ленинград, Наука.

ТИХОНОВ, А. Н. (1985), *Словообразовательный словарь русского языка*. В 2-х тт. Москва, Русский язык, Т. II.

ЯКОБСОН, Р. (1985), *О лингвистических аспектах перевода*, в *Избранные работы*. Москва, Прогресс.